

Годы войны в Переславле (1942—45 годы)

После бомбёжки в начале ноября 1941 года город нападению авиации противника не подвергался. Ещё объявлялись тревоги, но фронт уже отступил от города и столицы. В это время были введены карточки и резко ухудшилось положение с питанием. Зимой большинство горожан уже голодало. Весной стало полегче. Ели всё, что было можно. Наш молодой организм требовал чем-то «набить» желудок. Выкапывали на колхозных полях мороженую картошку и делали из неё чёрные лепёшки. Голубей было мало, за ними приходилось лазать по стене на чердак школы № 1. По карточкам иждивенцы (кто не работал и дети) получали 250—300 граммов плохого качества хлеба, рабочие и служащие чуть больше. Все принялись возделывать землю и выращивать всё необходимое для жизни. Даже стадион был перекопан учащимися школы № 1. Это всё были добавки к питанию. Чай пили с сахаринром, сушёной свёклой и «вприглядку». Но, что примечательно, воровства с личных огородов практически не было. Люди понимали нужды друг друга и уважали чужой труд. А на колхозные поля «смельчаки» боялись залезать — слишком суровое было наказание за это (до 10 лет тюрьмы). И объездчики не дремали. Мы, мальчишки, боялись тех нескольких милиционеров, которые несли нелёгкую службу в городе. Запомнился милиционер Алексей Чертаков, одно имя которого наводило порядок в центральной части города.

Город жил своей работой для фронта. Фабрики и предприятия работали на полную мощность. Каждый день зимой вереницы людей с санками тянулись на 6 км за дровами — топить нужно было каждому. Спичек не было, их заменяли «катушки» (фитиль, кремь, металлический брусок). Ярко стоят в памяти помойки на Ростовской улице у рынка. Самая «посещаемая» была во дворе столовой. Они, может быть, помогли выжить многим людям в это трудное время. В городе было несколько парней и мужчин, которые считались слабоумными (юродивыми). Были довольно безобидными людьми и «побирались» по дворам. Им подавали.

Почти каждый день говорили, что тому-то принесли похоронку. Сам видел и слышал как кричали вдовы.

На рынке буханка хлеба стоила 300 рублей, пачка папирос «Метро» 40 рублей. Это было очень дорого. И большинству не по карману. Бабушка посылала меня на рынок торговать рассадой капусты. Стоял целый день, завяла она у меня — никто не взял. Иду домой со слезами. На валу повстречался военный, посмотрел на меня горемычного и купил всю корзинку за 100 рублей. А она ему не нужна была. Очевидно — понял пацана. На всю жизнь запомнилась мне эта доброта.

Мальчишки наших домов следили за событиями на фронте. Мы знали всех маршалов, многих генералов. Играли в войну, «били» фашистов, командуя войсками. Все хотели быть Жуковым, Рокоссовским, Коневым, Василевским и другими. Мне почему-то всё время доставалось «командовать» 3-м Белорусским фронтом, то есть быть Баграмяном. А мне хотелось быть ближе к Берлину. Мальчишество, но ведь нам было 11—12—13 лет.

Ходили довольно часто в кино. Фильмы крутили в нардоме и в здании у реки, где сейчас детская библиотека. Билет достать была проблема. Часто применялся такой способ: самого маленького, но ловкого раскачивали и бросали точно к кассовому окошечку на головы людей (очереди не было — была толпа у кассы). Он по головам подползал к окошечку и брал нам билеты. Действовал безотказно.

Летом 1944 года в город всё же вошли немцы, но это были пленные, которые должны были в Переславле, трудясь, отбывать свой срок в плену. Их всех собрали в районе пустыря, где сейчас

*Кручинин, И. А. Годы войны в Переславле (1942—45 годы) / И. А. Кручинин // *Коммунар*. — 1997. — 12 сентября. — С. 6.

«Ювента». Было их несколько тысяч. Потом их развели по лагерям (в Рогозинино, Даниловский монастырь, в самом городе). Они пилили лес, строили ДК фабрики № 5 и выполняли другие работы. Ходили без конвоя по городу, перебываясь различными работами у жителей, торговали своими поделками на рынке.

На «трассе» в районе «Куницы» мы наблюдали за ними. Особенно нас поразило, что они варили и ели лягушек.

Война подходила к концу. Гремели салюты в честь наших воинов. В городе появились раненые и инвалиды. Нас в школе некоторые из них учили военному делу и физкультуре. Запомнились Шура Малышева, Валентин Денисов, Алексей Голубин, Москаленко. Позднее приехал Алексей Емельянов. Они же в военкомате обучали допризывников.

И. Струнин